

ФИШМАН Ольга Михайловна / FISHMAN Olga

Российский этнографический музей / Russian Museum of Ethnography

Россия, Санкт-Петербург / Russia, St. Petersburg

olga_fishman@mail.ru

ЭТНОГРАФИЯ КАРЕЛОВ ВНЕ КАРЕЛИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

THE ETHNOGRAPHY OF KARELIANS OUTSIDE KARELIA: CURRENT RESEARCHES

Abstract: The title of the article is provocative in a sense. This contribution aims to answer the question on the condition and extent of the studies of the fundamental problems pertaining to the ethnic history, ethno-confessional conscience as well as traditional and modern culture of the Karelian migrants who have been living since the 17th century, i. e. for more than 400 years, in the Leningrad, Novgorod, and Tver' Regions of the Russian Federation. Nowadays researches on the so-called Tikhvin, Novgorod, Valdai, Krestets and Tver' Karelians are carried out in several academic and educational centres in Petrozavodsk, Petersburg, Tver' and Velikii Novgorod. All of them have their own disciplinary directions. The analysis of current publications shows that the linguistic and historical topics, first of all the migration history, are prioritised while less attention is paid to purely ethnological aspects. It is noteworthy, that the descriptions of the Tver' Karelians are mostly present in numerous studies of local history. The article examines this academic discourse as well as the results of individual researchers and collective projects, it also detects the most significant conceptual and methodical gaps and presents some perspectives of new cross-disciplinary studies and joint projects targeted to complex generalisation and actualisation of the problematic of the establishment and existence of Karelian communities outside Karelia.

Ключевые слова / Keywords: Карелы вне Карелии, этнография, история, культура, современные исследования, анализ, актуализация проблематики, междисциплинарные направления, проекты / Karelians outside Karelia, ethnography, history, culture, modern researchers, analysis, actualization of problematic, cross-disciplinary directions, projects

Исходные позиции

Название статьи, как и доклада¹, на основании которого написан этот текст, носит отчасти провокативный характер, т. к. содержит вопрос о существовании этнографического дискурса в современных исследованиях о карелах за пределами исторической родины. Для ответа на него необходимо оценить, насколько в работах начала XXI в. обозначены состояние, степень изученности и перспективы изучения базовых для этнографии и этнологии проблем: этническая история,

¹ *Фишман О. М.* Этнография карелов вне Карелии: современные исследования // Аннотации докладов научно-практической конференции «Коренные народы Карелии: история и современность». Петрозаводск 24–25 октября 2019 г. С. 4. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/event.php?id=333&plang=r> (19.12.2020).

этноконфессиональное самосознание, традиционная и современная культура карельских переселенцев XVII в., более 400 лет живущих в Ленинградской, Новгородской и Тверской областях РФ. Безусловно, в одной статье невозможно сделать исчерпывающий анализ всех публикаций, остановлюсь на главных. В первое двадцатилетие XXI в. исследования тихвинских, новгородских, валдайских, крестецких, боровичских и тверских карелов осуществляются в ряде научных и образовательных центров страны: Петрозаводске, Петербурге, Твери и Великом Новгороде, в каждом из которых преобладают свои дисциплинарные направления². Анализ современных публикаций, диссертационных работ и проектов свидетельствует, что приоритетными по-прежнему остаются исторические (прежде всего, посвящённые истории переселения), лингвистические и в меньшей степени собственно этнологические темы.

Как показывает мой длительный опыт изучения тихвинских и тверских карелов, отдельные сферы их истории, религии и культуры взаимосвязаны настолько, что исследователь обречён на синтез методик, выработанных в современных гуманитарных науках, а также на использование поли- и междисциплинарного подходов.

Кратко обозначу основные выводы, очевидные в настоящее время и изложенные мною в диссертации 2011 г. и ряде последующих статей.

Установлено, что в результате поэтапного процесса миграции, растянувшегося на ряд десятилетий, возникали территориально разобщённые и не стабильные по численности и месту расселения, карельские анклав. Последующая история каждой из территориальных и локальных групп карелов складывалась на протяжении ряда веков в конкретно-различных социально-экономических, этнокультурных и конфессиональных условиях и приводила к формированию релевантных для каждого сообщества набора этнокультурных признаков. Этот набор отличался своеобразной иерархической соподчинённостью и взаимозаменяемостью. Критерии, по которым та или иная этнолокальная группа сохраняла, осуществляла и предпринимает в настоящее время их отбор и оценку остаются до сих пор не вполне выявленными и изученными. В качестве иллюстрации сошлюсь на феномен карельского старообрядчества. Ещё в конце XIX в. среди валдайских и крестецких карелов было немало старообрядцев, но только для малочисленной группы тихвинских карелов конфессиональная

² Уточню, что за рамками настоящего обзора — фундаментальные труды известных финских, эстонских и отечественных историков, филологов, этнографов и фольклористов XX в.: Ю. Куёла, В. Р. Петрелиуса, П. Виртараны, В. Салохеймо, Ю. Готье, Д. А. Золотарева, А. Н. Вершинского, Г. С. Масловой, И. П. Шаскольского, А. С. Жербина, П. Аристе, П. Пальмеос, Я. Ёйспуу, П. Виртаранта, В. Салохеймо, Г. Н. Макарова, В. Д. Рягоева, А. В. Пунжиной, С. А. Мызниковы, И. А. Черняковой, Л. Г. Громовой и др.

идентичность приобрела «императивный» характер и со временем совпала с этнической (явление «этнизации» вероисповедания).

В целом массовое переселение карелов в Россию в XVII в. после Столбовского мира следует рассматривать: 1. как процесс так называемой этнической мобилизации, происходившей в конфликтных условиях религиозно-культурного и языкового противостояния, социально-экономической и государственно-правовой дискриминации; 2. как явление, отразившее высокий уровень этнической и вероисповедной «самости» карелов, а также этнополитическую идеологию их конфессионального и государственного единства с русскими³. К слову сказать, приоритетность тех или иных из названных факторов зачастую зависит от направления исследования и позиции исследователя⁴.

Вместе с тем подчеркнуты и другие обстоятельства. Именно в условиях миграции проявилась высокая адаптационная способность и хозяйственная активность переселенцев. Обживание новых мест и обустройство на них потребовали крайнего напряжения сил всего сообщества. При этом в качестве инструментария «корельские выходцы» (впрочем, как и все переселенческие группы) использовали «собственные этнические чувственно-пространственные образы и понятия, эколого-поведенческие стереотипы и хозяйственные навыки, благодаря чему и была создана новая природно-хозяйственная среда обитания с присвоенным ей статусом утраченной родины — «Корела»⁵.

Установлено, что процесс освоения и укоренения на новых землях для мигрантов возможен лишь при сохранении и усилении семейно-родовой и групповой сплоченности, соответствующих типов и форм отношений. Безусловно, этому способствовал консерватизм крестьянского мышления, ориентированного на коллективный социальный опыт, поддержание системы традиционных этнокультурных и религиозных ценностей: крестьянский труд, земля, семья, община, взаимопомощь и вера⁶. Примерами тому у карелов, на мой взгляд, ещё в начале XX в. являлись устойчивость большой неразделенной семьи, преобладание эндогамных браков, следы архаичных систем заселения, типов жилых и хозяйственных построек, традиционализм структуры жизнеобеспечения (формы земледелия, подсобных занятий, домашних промыслов, орудий производства),

³ Фишман О. М. Проблематика повседневного билингвизма тверских карелов // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 67.

⁴ Фишман О. М. Образ малой родины в устном и письменном нарративе тверских карелов XX в. // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива). М., 2012. С. 363–434.

⁵ Фишман О. М. Карелы — пограничный народ, пограничная культура // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий–2. Третьи Шёгреневские чтения: Сб. ст. СПб., 2009. С. 287.

⁶ Кознова И. Е. Аграрная модернизация в России и социальная память крестьян // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998. С. 222.

крестьянской одежды, мифологических космо-природных представлений, в том числе о картине мира, профанных и сакральных зонах карельского локуса, сохранившийся до сих пор феномен карельского тайного знания и т. п.

Необходимость самосохранения актуализировалась и положением карел как чуждотнических переселенцев, сохранявших травмирующие воспоминания о прошлом, имевших за своими плечами негативный исторический опыт, усугубленный со временем ощущением этнического неравенства, что сказывалось в пренебрежительном отношении со стороны русских⁷. В народной культуре карелов были выработаны механизмы социального поведения в условиях стресса, а также защитные способы эмоционального поведения в целях самосохранения. Они позволяли оценивать все возникающие ситуации с точки зрения собственной системы ценностей, которые формировали ментальные особенности внешней коммуникации с окружающим миром, в том числе и с властью. Многие авторы XIX в. отмечали такие отличительные черты коллективного карельского характера или психотипа как замкнутость, недоверчивость, упрямство, обострённое чувство справедливости, прямодушие, честность, трудолюбие, религиозность.

В целом роль мигрантов способствовала акцентированному восприятию собственных отличительных черт, формированию субъективного образа своего народа и его истории, четкого языкового=этнокультурного самосознания карелов вне Карелии. «Корелы, утратив почти все свои обычаи и предания, сохраняют до сих пор свой язык», — читаем в «Тверских епархиальных ведомостях» за 1877 г.⁸ В совокупности признаков названных выше различающихся карельских сообществ общими и первенствующими являются именно самосознание, проявляющееся в антитезе «мы — они» и включающее в себя самоназвание, память и знание своей исторической судьбы, коллективные поведенческие стереотипы, контактные табу, прослеживаемые в поло- и социовозрастных функциях групп, а также в разных ситуациях, системе ориентаций в окружающем мире и его оценке.

Вторым признаком выступает «язык» в широком понимании — речи как компонента социальной коммуникации, а также как экстралингвистического явления.

Именно в этих двух признаках до сих пор аккумулируются как устойчивые, так и эволюционирующие и мерцающие этнокультурные показатели, феноменами которых выступает языковой би- и полилингвизм, а также этническое и религиозное самосознание.

⁷ Фишман О. М. Проблематика повседневного билингвизма. С. 68.

⁸ Тверские епархиальные ведомости. 1877. № 1. Часть неофициальная. С. 17.

Тверские карелы

Начну с анализа современных исследований по изучению самой многочисленной группы тверских карелов, предпринимаемых специалистами Твери. Абсолютно согласна с мнением доктора исторических наук, декана исторического факультета Тверского государственного университета Татьяны Геннадьевны Леонтьевой, что оно осуществляется в рамках исключительно тверского регионального контекста, отличительными чертами которого являются преобладание исторических, в меньшей степени филологических и значительных по объему и тематике краеведческих работ⁹. Отслеживая последние годы научную литературу, я всё отчетливее понимаю, насколько для меня, как представителя старшего поколения, важно увидеть и услышать в работах молодых специалистов знание, понимание и непредвзятую оценку предшествующих дискурсивных историографических практик, в которых отражены характерные для того или иного времени системы теоретических, методологических и аксиологических установок научного сообщества. Именно такой подход был использован для моих критических «заметок на полях».

Итак. Во многих десятках статей, опубликованных в различных сборниках, и диссертационных работах тверских авторов, написанных на основании архивов Твери, Москвы, Санкт-Петербурга и соответствующей научной литературы XIX–XXI вв. с различной долей подробности приводятся обобщенные сведения об истории миграции, последующей и современной этнической истории тверских карелов, обозначаются вопросы этнической и конфессиональной самоидентификации, этнокультурных особенностей. К сожалению, они зачастую излагаются упрощенно или представляют собой компилятивное изложение работ предшественников¹⁰. При этом тверские историки, философы, лингвисты, психологи оперируют понятиями «этнос», «генезис локальной этнической общности», «этническая идентичность», «этноконфессиональная специфика» и др., однако избирательно используют труды отечественных этнографов, слабо владеют современной, в том числе западноевропейской, антропологической литературой теоретического и методического характера. Так, в автореферате С. О. Калининой «Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел в постсоветский период» автор делает выводы о значительной доле среди современных тверских карелов субъектов «с размытой, кризисной идентичностью как в отношении этнической (языковой), так и в отношении конфессиональной (религиозной) идентификации», о большой роли ассимиляционных факторов в этих процессах, а также фактора «самоопределения себя с той или иной национальностью, в зависимости от политической и экономической полезности

⁹ Леонтьева Т. Г. История и культура тверских карел: исследовательские традиции в тверском научном сообществе // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 2. С. 136–148.

¹⁰ На это указывает и Т. Г. Леонтьева: Там же. С. 144.

национальности»¹¹. Каждый из этих выводов свидетельствует об отсутствии знаний относительно би- и полиэтнической идентичности, имеющей сложный ситуативный характер использования. Эта проблематика давно обсуждается в этнологических, социолингвистических, этномузыковедческих работах современных отечественных и зарубежных специалистов.

Вместе с тем достоинством работ С. О. Калининой и А. М. Копалиани «Психологические аспекты профессиональной деятельности координатора программы по возрождению духовной культуры тверских карел»¹² является их очень выраженная прагматическая составляющая применительно к оценке современной деятельности Национально-культурной автономии тверских карелов в сохранении и возрождении этнических и религиозных ценностей в ситуации кризиса этнокультурной идентичности.

В историографическом обзоре диссертации Л. Ю. Андреевой «Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской Империи (XVIII — начало XX вв.)» упрощённо выглядит авторская периодизация историографии и её аргументация: «первый — 80-е гг. XIX в. — 1917 г.; второй — октябрь 1917 г. — 1991 г.; третий — с 1992 г. по настоящее время. Такая периодизация, на наш взгляд, коррелируется, прежде всего, с объективными условиями общественного развития, а также уровнем и содержанием научных исследований, связанных с данной проблемой»¹³. Особенно неубедительно обоснование второго (советского) периода историографии, который «характеризуется определенной степенью догматизма в её освещении. В основе исследований лежал преимущественно идеологический принцип». Возникает вопрос к автору: можно ли объединить в одном периоде столь разные по содержанию и хронологии эпохальные перемены в стране как т. н. национальные строительства в формах коренизации 1930-х гг. (ярким проявлением чего стало создание в Калининской области Карельского национального округа, опыт создания и официального применения карельского языка) и 1960-е гг. с курсом на интернационализацию советского общества и создания новой общности — советский народ и т. д.?

Автор подчеркивает, что проблема изучения формирования и исторического развития верхневолжских карел в дореволюционный период «освещалась преимущественно в рамках этнографических исследований, определялась численность карельского населения в Верхневолжье, исследовался процесс

¹¹ Калинина С. О. Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел в постсоветский период. Автореф. дис. ... канд. философских наук. М., 2008. С. 12, 30.

¹² Копалиани А. М. Психологические аспекты профессиональной деятельности координатора программы по возрождению духовной культуры тверских карел. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2003. 23 с.

¹³ Андреева Л. Ю. Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской Империи (XVIII — начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

переселения карел на территорию Тверского края, их культурного развития в сравнении с русским населением». В такой негативной коннотации усматривается непонимание/незнание ведущей роли этнографии, этностатистики и картографирования в первой трети XIX в., основателем которых был П. И. Кёпшен. Именно благодаря его деятельности была создана первая этнографическая карта России, на которую были нанесены территории расселения всех групп карелов за пределами Архангельской и Олонецкой губерний.

Быть может, и не следовало бы обращать на это внимание, если бы подобная оценка потенциала этнографии–этнологии не присутствовала бы в работах других историков и культурологов.

Отмечу удивительную жизнеспособность в тверских публикациях дискуссии о происхождении тверских карелов. Один — общепринятый в современной науке дискурс, другой — сугубо региональный, выдвинутый карельскими краеведами ещё в 1930-е гг. — об автохтонности верхневолжских карел на территории Тверского края как потомков древнего финно-угорского населения, в чём просматривается стремление удревнить историю карелов Верхневолжья.

Повторю уже цитировавшиеся мною ранее «доказательства» подобной исторической гипотезы известного тверского краеведа А. А. Беякова, сформулированные им ещё в публицистических текстах 1930-х гг. и повторяемые позднее. «Территорию, где жили карелы, когда создавали первые эпические песни, можно определить на основании топонимики. На Валдайской возвышенности, особенно в Верхневолжье, встречаются географические объекты с карельскими названиями. Нельзя представить, что эти названия появились после Столбовского договора, когда карелы вновь появились в Верхневолжье <...> Следовательно, эти географические объекты получили свои карельские названия в то время, когда карелы жили на Валдайской возвышенности до переселения их на Карельский перешеек»¹⁴.

Увы, эти представления не изжиты до сих пор. Так в тезисах А. А. Пилюгина, члена Общества тверских карел читаем: «История происхождения и расселения карел беспокоила умы многих исследователей начиная с XIX в. Однако до настоящего времени дать единственно правильный ответ на этот вопрос не представляется возможным, и пока приходится довольствоваться гипотезами и предположениями». Далее автор делает вывод: «тверские карелы являются самостоятельным коренным народом, прародиной которого является Тверская земля... тверских карел никак нельзя считать диаспорой, просто переселенцами с территории современной Карелии, так как их предки никогда там не жили»¹⁵.

¹⁴ Государственный архив Тверской области. Ф. Р-1367. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 3.

¹⁵ Пилюгин А. А. Тверские карелы: диаспора или коренной народ? // История и культура тверских карел: перспективы развития. Тверь, 1997. С. 26–27.

К сожалению, эта «гипотеза» используется и некоторыми современными профессиональными историками Твери.

Распространено также мнение об отсутствии в XX в. «серьезных трудов, посвященных повседневной жизни тверских карел»¹⁶. Некоторыми авторами подобное положение дел объясняется «недостаточным количеством источников и отсутствием должного внимания со стороны научного сообщества». Выявление новых вещественных источников якобы затруднено, цитирую: «вследствие стирания границ компактного проживания карел, гибели карельских деревень и тех ассимиляционных процессов, в ходе которых карельское население практически слилось с русским»¹⁷. Вынуждена категорически не согласиться с подобным тезисом. Поясню. Следует прежде всего изучить существующие многотысячные музейные собрания по этнографии тверских карелов (помимо указанных в цитируемой статье *А. И. Савиновой*), которые комплектовались с первых лет XX в., особенно в 1920-е гг. (достаточно вспомнить знаменитую Верхне-Волжскую этнологическую экспедицию), а также в последующие, начиная с 1950-х гг., десятилетия в результате многочисленных экспедиций центральных и местных учреждений. Перечислю главные музейные собрания России, в которых сосредоточены в настоящее время памятники традиционной культуры карелов Тверского края: Музей антропологии и этнографии АН СССР (СПб), Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), Загорский художественный музей, Калининский краеведческий музей (КОМ) — ныне Тверской государственный объединенный музей с филиалами в Торжке, Весьегонске и Вышнем Волочке, Всероссийский историко-этнографический музей в Василево (Тверская обл.), Краеведческий музей Карелии (ныне Национальный музей Карелии). На основании замечательных коллекций созданы экспозиции и выставки, изданы многие работы¹⁸. Автор статьи принимала участие во многих совместных с этими учреждениями экспедициях. Назову забытый

¹⁶ *Калинина С. О.* «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле православные карелы на Тверской земле // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом Информационно-аналитический бюллетень № 1–2 (38–39) М., 2007. С. 58.

¹⁷ *Савинова А. И.* Социокультурный облик тверских карел во второй половине XVIII–XIX вв. // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым» [Электронный ресурс]. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1661-sotsiokulturnyj-oblik-tverskikh-karel-vo-vtoroj-polovine-xviii-xix-vv> (18.12.2020).

¹⁸ *Маслова Г. С.* Материалы по этнографии карел Калининской области // Советская этнография. 1936. № 2. С. 79–100; *Она же.* «Kegrin raiva» у карел Калининской области // Советская этнография. 1937. № 4. С. 150–152; *Она же.* Экспедиция к карелам Калининской области // Краткие сообщения Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1947. Вып. 3. С. 22–23; *Она же.* Народный орнамент верхневолжских карел: Тр. ИЭ АН СССР. М., 1951. Т. XI; *Калмыкова А. Э.* Народная вышивка Тверской земли. (вторая пол. XVIII — начало XX в.). Л., 1981; Тверская вышивка в собрании Загорского Музея: Каталог. М., 1982; Тверские карелы. Библиографический указатель. Тверь, 1998; *Александрова А. Н.* Памятники материальной культуры тверских карел в Тверском государственном объединенном музее // История культуры тверских карел: перспективы развития. Тверь, 1997. С. 70–72; *Fisman O.* Ennen kylvetiin pirtin uunissa ja metsänhaltija tunnetaan yhä. Tverin Karjalaa samoilemassa // Karjalan heimo. 2002. № 9–10. S. 128–132; *Фишман О. М.* Тверская Карелия в фондах Российского этнографического музея // Первый Петербургско-Тверской семинар «Тверской край в науке и культуре». Тверь, 2009. С. 235–255.

полевой проект Горьковского Университета (руководитель Ф. В. Васильев), калининских реставрационных мастерских и КОМ в 1980-е гг., когда на протяжении ряда лет было предпринято сплошное историко-архитектурное обследование и выявление памятников сельской крестьянской и культовой архитектуры (фотофиксация, картографирование, отчеты)¹⁹. Итак, вещественных и документальных источников по традиционной культуре тверских карелов в России более чем достаточно, сбор и фиксация таковых возможны и сейчас.

Фото 1. Валентина Николаевна Кладиенко (в дев. Жинкина, 1934 г. р.) демонстрирует традиционную прялку-точёнку, с оловянными кольцами на ножке нач. XX в. Деревня Лопатиха Весьегонского р-на Тверской области. Карелы. Экспедиция Российского этнографического музея (РЭМ): Н. Н. Русанова, О. М. Фишман. Фото Н. Н. Русановой. 2011 г.

¹⁹ Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: Тез. докл. I регион. науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». Горький: Б.и. 1990; Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: Матер. 2 региональной научной конференции «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». Нижний Новгород; Городец. 1991.

Фото 2. Старинное праздничное полотенце, украшенное традиционным тканым и вышитым орнаментом, кружевом. Хранилось в доме Лидии Макаровны Загребинной, 1929 г. р. наряду с иконами, домашней крестьянской утварью и посудой. Деревня Ульяниха Весьегонского р-на Тверской области. Карелы. Экспедиция РЭМ: Н. Н. Русанова, О. М. Фишман. Фото Н. Н. Русановой. 2011 г.

Фото 3. Современные ловушки для рыбы, плетеные из ивы. Выполнены Геннадием Ивановичем Загребинным. Деревня Ульяниха Весьегонского р-на Тверской области. Карелы. Экспедиция РЭМ: Н.Ю. Кашпар. О. М. Фишман. Фото Н. Ю. Кашпар. 2012 г.

Однако их источниковедческое изучение и этнокультурная интерпретация требует профессиональных знаний, владение современными методиками полевой работы, а отсутствие подготовленных кадров этнографов в Твери, не позволяет пока приступить к столь трудоемкой работе, как и к осуществлению грамотной и систематической полевой этнологической практики.

Как в этой связи оценить опыт изучения этноконфессиональной проблематики Тверского края в целом и тверских карелов в частности?

Фото 4. Иконный угол в доме карельской «читалки» по усопшим Надежды Васильевны Лихачевой (в дев. Агапова, род. в старообрядческой карельской деревне Чурилково Чамеровской вол. Весьегонского у., 1916–2016). Село Чамерово Весьегонского р-на Тверской области. Карелы. Экспедиция РЭМ: Н. Н. Русанова, О. М. Фишман. Фото Н. Н. Русановой. 2011 г.

Фото 5. Помянник Н. В. Лихачевой. Село Чамерово Весьегонского р-на Тверской области. Карелы. Экспедиция РЭМ: Н. Н. Русанова, О. М. Фишман. Фото Н. Н. Русановой. 2011 г.

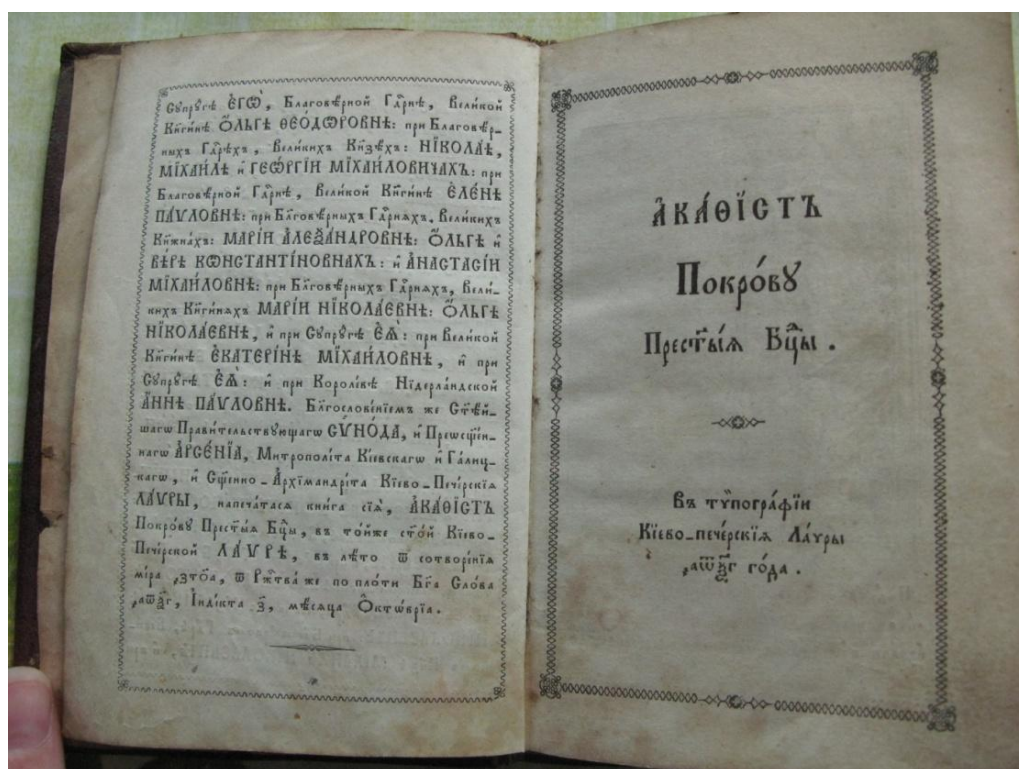

Фото 6. Акафист Покрову прсв. Богородицы с личными записями, указывающими на принадлежность стрелку Степану Федотову, Лейб-Гвардии стрелкового батальона Императорских фамилий 1-й Его Величества роты. Библиотека Зинаиды Наумовны Лумпановой (в дев. Романюк, 1945 г. р., русская, вышла замуж за карела Анатолия Лумпанова родом из д. Лопатиха). Деревня Лопатиха Весьегонского р-на Тверской области. Карелы. Экспедиция РЭМ: Н. Н. Русанова, О. М. Фишман. Фото Н. Н. Русановой. 2011 г.

Согласно мнению тверских специалистов: «Специальных исследований, посвященных религиозной стороне жизни тверских карел проведено не так много, или же они не имеют достаточной научной обоснованности и носят сугубо фрагментарный характер для того, чтобы составить полную этноконфессиональную карту Тверской Карелии»²⁰. Но это утверждение, по-моему, не соответствует полностью современной степени изученности. Так, созданы карты православных монастырей, церквей, подробные списки церковных служителей размещены на сайте Тверской митрополии, продолжаются публикации архивных документов, отражающих процесс формирования церковных приходов и храмостроительства в XVIII–XIX вв. — вся эта совокупность источников уже представляют собой серьёзную базу для обобщения, анализа и продолжения работы. Выдвигая этноконфессиональную тему как актуальную исследовательскую задачу, нельзя не воспользоваться результатами её изучения за пределами тверского региона. Становление приходской системы, значение организованных форм церковно-приходских попечительств в деле устройства церквей в России и оживления приходской жизни во второй половине XIX в., взаимоотношения прихожан и служителей церкви, адаптация прихода к этническим и конфессиональным особенностям Русского Севера и Северо-Запада — к этим темам на основании различных методологических позиций и в рамках различных научных дисциплин и направлений обращались многие современные российские исследователи: А. А. Камкин, А. И. Розов, П. С. Стефанович, Т. А. Бернштам, А. Ю. Жуков, М. В. Пулькин и др., а также известные архитекторы: В. П. Орфинский, А. В. Ополовников, М. И. Мильчик.

Сложнее с изучением религиозной идентичности тверских карелов, среди которых в XIX в. преобладали официально православные, а также были известны приверженцы беспоповства, реже пашковцы и баптисты. Мой скромный опыт полевых обследований карельских старообрядческих общин Тверского края пока не опровергает высказанного ранее наблюдения о более высокой степени сохранности архаики в таковых по сравнению с православными карелами²¹.

²⁰ Савинова А. П. Социокультурный облик тверских карел; Леонтьева А. Г. Конфессиональные практики тверских карел (XVII–XIX вв.): Историкография и источники // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2018. № 4. С. 67–83.

²¹ Фишман О. М., Чичкина И. В. Старообрядчество как фактор стабильности этнолокальной общности тверских карел // Финно-угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах: Сб. науч. трудов / Отв. ред. О. М. Фишман. СПб., 2002. С. 166–188; Она же. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера Рябининские чтения 2003. Петрозаводск, 2003. С. 260–262; Она же. Богослужбные практики карельских старообрядцев // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию 2008. СПб., 2009. С. 89–97; Она же. Знающая — больная: из опыта полевой автобиографии // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Гуманитарные исследования. Вып. 2. Петрозаводск, 2009. С. 135–172; Она же. Этническая

Тверское краеведение

Существенный вклад в собирание и публикацию различных данных по истории и крестьянской культуре карелов Верхневолжья внесла старая и очень сильная тверская краеведческая школа. В последние годы усилиями тверских краеведов, отчасти историков и членов Национально-культурной автономии тверских карелов восстанавливается и история XX в. В архивах Твери и отчасти Бежецка хранятся объемные и весьма содержательные рукописные и машинописные авторские тексты и статьи 1920-1970-х гг., лишь незначительная часть которых опубликована в настоящее время и используется профессионалами для изучения «социокультурного облика» и культуры карельской повседневности. Именно эти материалы подвигли меня несколько лет назад исследовать эти тексты как устные нарративы карельских краеведов в сопоставлении с устными полевыми данными²². Назову самые известные имена: Алексей Антонович Беляков, Константин Васильевич Манжин, Алексей Иосифович Лебедев, Антонин Герасимович Кирсанов (Хрисанфов). В числе плодотворно работавших и работающих современных авторов: Борис Федорович Купцов, Александр Иванович Кондрашов, Марат Михайлович Верхованцев, Геннадий Андреевич Ларин и др. Назову самые впечатляющие и монументальные труды: «Тверская область: энциклопедический справочник», который стал в середине 1990-х гг. заметным культурным событием не только местного, но и общероссийского значения²³. Г. А. Лариным были изданы «Краеведческий словарь Весьегонского района» и «Весьегония: Словарь-

идентичность в устном и письменном нарративе карел-мигрантов // Фольклор и этнокультурная идентичность. СПб., 2014. С. 62–84.

²² Фишман О. М. История малой родины в устных и письменных рассказах тверских карел // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры. Петрозаводск, 2010. С. 298–306; Она же. Локальная история в нарративах тверских карел второй половины. XX в. // Историческая этнография. СПб., 2010. Вып. 4. Источники и методы изучения малых групп в этнографии: Сб. ст. к 60-летию В. А. Козьмина. С. 13–29; Она же. Kegoti räivä в устных и письменных биографиях тверских карел // Фольклор и этнография: к девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова. СПб., 2011. С. 93–102; Она же. Карельские праздники в автобиографическом тексте (по воспоминаниям 1980-х гг.) // Праздники и обряды как феномены этнической культуры: Мат. Десятых Санкт-Петербургских этнограф. чтений. СПб., 2011. С. 101–106; Она же. Письменные нарративы краеведов как источник для изучения этнической идентичности (на материалах тверских карелов) // Музей. Традиция. Этничность. 2012. № 1. С. 57–74; Она же. Образ малой родины в устном и письменном нарративе тверских карелов XX в. // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива). М., 2012. С. 363–434.

²³ Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 1994; Тверская область: Энциклопедический справочник: Электрон. ресурс. Тверь, [2002]; Тверская область [Электронный ресурс]: Энцикл. справ.: интернет-версия мультимедийного изд. // Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького: сайт. Тверь, [2002?]. [Электронный ресурс] URL: <http://region.tverlib.ru/> (18.12.2020); Тверская деревня. Тверь, 2001. Т. 1: Лихославльский район: энциклопедия. 2001; Весьегонский биографический словарь. М., 2013 и многие др.

справочнику»²⁴. Последний был назван С. О. Шмидтом «лучшим региональным энциклопедическим изданием за последние 20 лет». И это далеко не полный перечень обстоятельных краеведческих изданий.

Однако в наши дни самым цитируемым краеведом в Твери является Анатолий Николаевич Головкин, член исполкома Ассоциации финно-угорских народов России, член Консультативного комитета финно-угорских народов. Это объясняется большим числом научно-популярных книг, в основе которых значительный объём архивных данных, многие из которых он впервые выявил и опубликовал, а также и собственные воспоминания о жизни и быте старой карельской деревни (к слову, они менее познавательны, чем работы краеведов, писавших свои воспоминания о прежней сельской действительности, буднях, праздниках, обычаях, фольклоре в более ранний период)²⁵. В современной социально-политической реальности А. Н. Головкин, став лидером карельского национального движения, реализовал свой социокультурный статус в, том числе и в качестве историографа малой родины. В попытках изложить полную историю тверских карелов он продолжил тему своих предшественников — советских карельских краеведов в описании и осмыслении локальной истории карел. В них присутствует мифологизация прошлого, очевиден субъективный характер интерпретации истории и реальной социальной действительности. Упрощёнными представляется и его изложение исторического процесса и развития культуры.

Анализ трудов тверских историков и краеведов демонстрирует, что в разработке находится широкий диапазон тем, отражающих раннюю и современную историю карельского этноса на территории тверского Верхневолжья. Однако комплексных исследований, основанных на широкой документальной базе, пока явно недостаточно. Попытки обращения к этнической истории и этнографии карелов связаны с отсутствием собственно этнологических изысканий, которые невозможны без оперирования адекватными методическими приемами. В противном случае складывается концептуальная ограниченность подходов, исследовательских взглядов на проблему, сужение спектра решаемых вопросов, подмена проблематики. Так, например, изучение социокультурного облика тверских карел, заявленное историками ТвГУ²⁶ невозможно на основе только

²⁴ Краеведческий словарь Вёсегонского района Тверской области. Тверь, 1994. 150 с.; Вёсегония: словарь-справочник. М., 2010.

²⁵ Головкин А. Н. Прошедшие через века. Тверь, 1998; Он же. История Тверской Карелии. Тверь: Чудо, 1999; Он же. Жернова: книга. Памяти тверских карел. Тверь, 2000; Он же. Рождение карельской письменности. Тверь, 2000.; Он же. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2003.; Он же. В краю двух культур. Ржев, 2005; Он же. Помнят стены монастыря. Тверь, 2016 и др.

²⁶ Савинова А. И. Социокультурный облик тверских карел; Она же. Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона // Культурное наследие русской провинции. Тверь, 2018. Вып. 1. С. 109–116; Савинова А. И., Степанова Ю. В. Хозяйство тверских

документальных источников, необходимы сбор и анализ устных свидетельств в ходе полевых исследований индивидуального и коллективного народного сознания. К сожалению, в последние десятилетия в связи с созданием новых субдисциплин, позиционирующих себя как обладающих единственно верным объяснительным дискурсом для постановки и решения главных задач традиционных гуманитарных дисциплин, их последователи зачастую осуществляют в своих работах простое механическое объединение и расширение проблемного поля за счёт заимствованной из разных наук без понимания и знания внутридисциплинарной проблематики и дискуссий специалистов.

Вместе с тем, начиная с 2013 г. на историческом факультете ТвГУ наметилась весьма позитивная тенденция междисциплинарного подхода в изучении тверских карелов как этнотерриториального сообщества. В числе безусловно новаторских исследований — многолетний проект «Расселение и демография тверских карел в XVII–XIX вв.» (РФФИ, 2017–2019). Руководитель — доцент кафедры отечественной истории, зам. декана по научной работе, канд. ист. наук Юлия Владимировна Степанова, аспирант ТвГУ Анна Игоревна Савинова. Опираясь на методiku изучения писцовых и переписных книг Лаборатории микроисследований Петрозаводского государственного университета под руководством И. А. Черняковой, первоначально был осуществлен сравнительный анализ данных переписных книг по карелам 1646 и 1678 гг., составлены базы данных, а затем использованы ГИС-технологии для поэтапного картографирования документальных свидетельств о локализации, динамике миграции и расселения карел Верхневолжья вплоть до конца XIX в. Локализация исторических поселений была проведена с использованием программного продукта QGIS 2.4. и метода локализации поселений XV–XVII вв. А. А. Фролова. Таким образом, этот междисциплинарный проект выполняется на основе методов истории и исторической географии, картографии, археологии, информатики и статистики. В ходе работы исследованы показатели численности населения, дворности поселений и населенности крестьянского двора на территории проживания тверских карелов. Созданный ГИС-проект «Тверские карелы в XVII–XX вв.» представлен на сайте Лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН. Участниками проекта написано более 20 статей²⁷.

карел во второй половине XVII–XVIII вв. в природно-географических условиях Верхневолжья // Естественные научные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь, 2018. С. 165–167.

²⁷ Савинова А. И., Степанова Ю. В. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика // Carelica. Научный электронный журнал. 2014. № 1/2014 (11). URL: http://carelica.petsu.ru/2014/Savinova_2.pdf (18.12.2020); Они же. Расселение и демография вышневолоцких карел во второй половине XVIII–XIX в. // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. Седьмые междунар. Шёгреневские чтения. СПб., 2016.

В последние годы коллектив московских исследователей: Н. Ю. Болотина, А. И. Комиссаренко, А. Ю. Кононова приступили к реализации проекта по изучению экономических характеристик хозяйства карел, населявших в XVII — начале XVIII в. дворцовые волости Бежецкого Верха, Городецкого (Бежецкого) и Угличского уездов (ныне Тверская область)²⁸.

Среди новых международных проектов, в которых с 2016 г. участвуют тверские исследователи: проф. кафедры отечественной истории ТвГУ Т. Г. Леонтьева, магистрантка А. В. Полевая — «*The Integration of the Karelian Periphery in European Society*», поддержанном Академией наук Финляндии. В рамках проекта разрабатывается тема «География миграций и локализации карел в тверском Верхневолжье». Цитирую: «Кроме маршрутов «внешних» и «внутренних миграций» изучаются формы и механизмы адаптации к новым территориально-географическим, социоэкономическим, культурным и политическим контекстам, что позволяет переосмыслить диалектику и иерархию взаимоотношения родины, государства и диаспоры в формировании национального самосознания. В этом смысле карельско-тверской субэтнос как никакой другой пригоден для исследования механизмов конструирования идентичности на основе антропологической парадигмы, способной предложить принципиально новые подходы к человеческой истории помимо национально-имперских дискурсов»²⁹.

Присутствующий в этом тексте намек на антропологический подход заставляет задаться вопросом, обозначенным в начале статьи: как представлена триада «этнография — этнология — антропология» в современном тверском кареловедении на фоне заявлений о том, что научные исследования фольклора и этнографии Тверской земли предпринимается в ходе полевых работ рядом учебных и научных заведений области — Государственной академией славянской культуры (ГАСК), Тверским областным Домом народного творчества (ТОДНТ), музыкальным

С. 336–344; *Они же*. Восьегонские карелы в XVIII — начале XX в.: расселение и демография // *Carelica*. Научный электронный журнал. 2016. № 1/2016 (15). URL: http://carelica.petsu.ru/2016/40-50_Savinova.pdf (18.12.2020); *Они же*. Карельская диаспора южных районов Тверского Поволжья: история формирования и историческая судьба // *Carelica*. Научный электронный журнал. 2018. № 1. URL: http://carelica.petsu.ru/2018_1/26_37_Savinova.pdf (18.12.2020); *Они же*. ГИС-технологии в изучении миграций тверских карел в XVII–XIX вв. // *Цифровая гуманитаристика: Ресурсы, методы, исследования*. Пермь, 2017. С. 58–61; *Савинова А. II*. Расселение карел в Верхневолжье в середине — второй половине XVII в.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // *Историческая информатика*. 2018. № 4. С. 57–72. *Она же*. Роль материалов писцового дела второй половины XVII в. в изучении переселения «корелян» на территорию Верхневолжья // *Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт — 2*. Восьмые Шёгреновские чтения с междунар. участием. Воронеж, 2019. С. 82–89. и др.

²⁸ *Болотина Н. Ю., Комиссаренко А. II., Кононова А. Ю.* Хозяйство карельских дворцовых крестьян в начале XVIII в. (по данным «свывозной и селитебной» книги стольника И. И. Сумарокова 1702 г.) // *Русь, Россия. Средневековье и новое время. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова*. М., 2015. Вып. 4. С. 373–379.

²⁹ *Леонтьева Т. Г.* История и культура тверских карел... С. 145.

культурным колледжем им. М. П. Мусоргского, Всероссийским историко-этнографическим музеем г. Торжка (ВИЭМ); а также состоит в выявлении и публикации архивных материалов. Однако результаты полевых этнографических и фольклорных работ пока весьма скромны и не носят системного характера, а описания карельского образа жизни, особенностей праздничной и обрядовой культуры, социальной структуры различных локальных групп и т. п. сосредоточены в основном в многочисленных краеведческих работах. Не осуществляются сравнительно-исторические и типологические исследования русской и карельской традиционной культуры, хотя их было достаточно в XX в.³⁰

Новгородские карелы

Изучение различных групп новгородских карелов (крестецких, валдайских, боровичских³¹ и тихвинских), истории их миграций, форм индивидуальной или групповой самоидентификации, этнокультурной и религиозной специфики не отличается равномерностью³². В целом пока отсутствует целостный взгляд на этническую карту карельских ареалов в исторической динамике. Вместе с тем постепенно складываются основания для комплексного исследования.

Следует назвать этноисторические работы тверского исследователя И. Б. Чибисова³³. Используя обширный комплекс исторических и топонимических исследований, касающихся неславянских этносов в пределах новгородских пятин конца XV в. (Обонежской, Водской, Шелонской, Бежецкой и Деревской), автор впервые применил в качестве источника по их этнической истории новгородские писцовые книги, а также летописи, акты и др. В них были выявлены топонимические и антропонимические данные прибалтийско-финских (современные карелы, воедь, ижора, вепсы, саамы) и тюркских (современные татары) народов на территории Новгородской земли, картографированы их ареалы. Высокие информативные возможности топонимии и антропонимии позволили И. Б. Чибисову определить факторы и механизмы этнического взаимодействия на территории средневековых Новгородских земель в условия неустойчивости этнических границ.

³⁰ Среди немногочисленных современных публикаций такого рода, выделяется диссертационное исследование М. В. Зыкус. «Региональные особенности народного костюма XIX — начала XX века в традиционной культуре русских и карел Тверской губернии». Автореф. ... канд. ист. наук: М., 2006.

³¹ Обстоятельное изучение и сопоставление статистических данных из разных источников содержится в статье независимого исследователя Н. М. Шварёва. См.: Шварёв, Н. М. Карелы Боровичского уезда Новгородской губернии в конце XIX — начале XX в. // Вопросы уралистики. Научный альманах. СПб., 2014. С. 557–612.

³² О тихвинских карелах см. публикации автора статьи.

³³ Чибисов И. Б. Этническая картина Новгородской земли в XV веке (неславянские этнические группы). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2018; *Он же*. Этническая картина Новгородской земли в XV веке (неславянские этнические группы) / Б. И. Чибисов. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2018. URL: http://www.iriran.ru/sites/default/files/Chibisov_Diss.pdf (18.12.2020)

При изучении поздней массовой миграции XVII в. в новгородские земли, в методическом плане важны работы З. В. Дмитриевой, известного петербургского историка и источниковеда. Из последних — её объемная статья о карельских беженцах, составе и средней численности семьи, некоторых характеристиках экономико-хозяйственной жизни карелов, расселившихся на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в.³⁴ Приведенные статистические данные важны для проведения сравнительно-сопоставительного анализа положения карельских выходцев на землях Бежецкого Верха и Белозерья, так как Кирилло-Белозерский монастырь являлся одним из основных промежуточных пунктов на пути миграции карелов в Верхневолжье.

В работах петербургского историка Алексея Александровича Бландова, относительно недавно приступившего к карельским штудиям, используются архивные документы, данные статистики XIX — начала XX в. и полевая информация, собираемая на территории расселения фактически несуществующих ныне групп карелов бывшей Новгородской губернии — валдайских, крестецких и др., осуществляется картографирование карельских деревень³⁵. Автор прав, следуя выводам С. А. Мызникова, В. А. Васильева, Д. В. Кузьмина³⁶, говоря о том, что единственными сохранившимися реликтами карельского языка ныне остаются локальная топонимия и антропонимия.

Очевидно, что многочисленные топонимические исследования петрозаводских, эстонских и финских учёных, словари карельских диалектов и говоров содержат большой познавательный и методический потенциал, который в определенной степени расширяет возможности комплексного изучения размытых

³⁴ Дмитриева З. В. «Карельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 5. С. 81–90.

³⁵ Бландов А. А. «Нас все корелякам звали, а мы карельского языка не знаем»: субэтническая группа валдайских карел в XX и начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2014. № 4 (21). С. 78–83; *Он же*. Валдайские карелы в XXI веке: Опыт изучения постэтнического сообщества // Мат-лы науч. конф. «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере» Петрозаводск, 2015. С. 80–84; *Он же*. Новгородские, медыньские и макаръевские карелы в XXI в.: этническое самосознание и этническая память // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт–2. Восьмые Шегреневские чтения с междунар. участием. Воронеж, 2019. С. 161–168; *Он же*. Малоизвестные группы карелов за пределами Карелии: история ассимиляции и современное состояние // Аннотации докладов научно-практической конференции «Коренные народы Карелии: история и современность» Петрозаводск 24–25 октября 2019 г. С. 6. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/event.php?id=333&plang=r> (18.12.2020).

³⁶ Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб. 2003; *Он же*. О некоторых особенностях карельского воздействия на русские говоры Новгородской области // *Humaniora: Lingua Russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире. I. Тарту, 2010. С. 165–173. URL: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/21073> (19.12.2020); Васильев В. А. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012; Кузьмин Д. В. Географические термины русского происхождения в топонимии и диалектной лексике карельского ареала Тверской области // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 69–82.

и исчезнувших этнокультурных традиций³⁷. От себя добавлю, что эти данные могут помочь при обращении к проблеме освоения природно-культурной среды карельскими мигрантами, реконструкции природно-хозяйственного, природно-сакрального пространства, особенностей и способов их символизации, а также изучения особенностей этноконфессиональной картины мира, языков повседневного общения и конфессиональной практики, определения феномена культурного и языкового полилингвизма.

А. А. Бландов правомочно обозначает современное состояние бывших валдайских и крестецких карелов как постэтничное. Вместе с тем согласно его полевым наблюдениям, информанты демонстрируют феномен устойчивости знаний о карельской национальной кухне, как одного, подчеркну, из самых архаичных биоморфных кодов любого этнолокального сообщества.

Пытаясь ответить на вопрос, почему принадлежность в XIX — начале XX в. изучаемых автором карельских микролокальных сообществ к старообрядчеству не стало фактором этнической устойчивости как у тихвинских карелов, А. А. Бландов приходит к выводу, что он не являлся для них важным. Этот тезис можно оспорить. Прежде всего на том основании, что необходимо выявление, характеристика и анализ всей совокупности приоритетных этноконфессиональных субъективных и объективных признаков каждой из этих локальных групп, что требует комплексного изучения более ранних данных и затруднено размытым характером современной информации об этноконфессиональной идентичности почти полностью ассимилированных валдайских и крестецких карелов.

Кроме того, необходимо обратиться к работам по новгородскому старообрядчеству, которых значительно больше в настоящее время, чем о тверском староверии. И. А. Мельников в историографическом обзоре своей диссертации «Социокультурные трансформации ментальности новгородского старообрядчества»³⁸ справедливо указывает, что «Новгородский регион, бывший одним из центров старообрядчества Северо-Запада, попал в поле зрения исследователей недавно». И с этим трудно не согласиться. Но далее молодой исследователь подчеркивает «исследования, касающиеся новгородского старообрядчества, как правило, носят узко-специальный характер, в основном этнографической направленности». При этом автор ссылается на работы Т. А. Воскресенской, О. М. Фишман А. Б. Островского, в которых выявлен

³⁷ Интерес представляет одна из последних статей на эту тему известного новгородского лингвиста В. Л. Васильева: *Васильев В. Л. О влиянии языка карельских переселенцев XVII века на топонимию Новгородской области // Учёные записки Петрозаводского гос. университета. 2018. № 6. С. 69–77. URL: http://uchzap.petsu.ru/files/redaktor_pdf/1537858699.pdf (22.12.2020).*

³⁸ *Мельников И. А. «Социокультурные трансформации ментальности новгородского старообрядчества». Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015.*

этнический компонент местного старообрядчества: карелы-староверы; названы карельские деревни, которые ещё в нач. XX в. были местными старообрядческими центрами. Но феномен «нерусского старообрядчества» игнорируется И. А. Мельниковым, как, видимо, несущественный. Целью диссертации и других его работ является «исследование ментальных характеристик региональной общности новгородских староверов», попытка «синтезировать общекультурологические знания по данному предмету».

Выявив наиболее существенные лакуны методологического и содержательного, характера в этнической истории и этнографии карелов вне Карелии полагаю, что перспективы исследования требуют объединения усилий всех заинтересованных научных сообществ, нацеленных на выработку общих направлений последующей деятельности посредством создание комплексных междисциплинарных проектов. Они позволят перейти от описательного изучения истории карельского переселения и региональных вариантов к актуализации проблематики процессов становления конкретных макро- и микросообществ карельских этнических групп вне Карелии.

Инструментальные возможности, прежде всего геоинформационные технологии, опыт которых сложился в тверском, петрозаводском университетах и других учреждениях, позволяют синхронизировать некоторые методики для картографирования различных явлений антропогенной и культурной — в широком и узком смыслах деятельности. Следует использовать принципиально новый этап в развитии регионалистики: создание этнографических и этноконфессиональных атласов³⁹. В контексте изложенного выше вполне реальным видится создание этноконфессионального атласа Тверской Карелии.

Список литературы

Александрова, А. Н. Памятники материальной культуры тверских карел в Тверском государственном объединенном музее / А. Н. Александрова // История культуры тверских карел: перспективы развития: Материалы междунар. конф. — Тверь : ТГУ, 1997. — С. 70–72.

Андреева, Л. Ю. Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской Империи (XVIII — начало XX вв.) / Л. Ю. Андреева. Автореф. ...канд. ист. наук. — Москва : Гос. ун-т упр., 2011. — 25 с.

³⁹ Атлас «Тартарика. Этнография». М., 2008; Белозеров В. С., Панин А. Н., Чихичин В. В. Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь, 2008; Народы и конфессии Приволжского федерального округа. М., 2001; Церковно-исторический атлас Вологодской области. В 2 т. / Авт.-сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. Т. 1. Списки церквей и монастырей; Т. 2. Картографический материал; Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск, 2009; Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области. СПб., 2017.

Белозеров, В. С. Этнический атлас Ставропольского края / В. С. Белозеров, А. Н. Панин, В. В. Чихичин. — Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. — 207 с.

Бернштам, Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии / Т. А. Бернштам. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2007. — 311 с.

Бландов, А. А. «Нас все корелякам звали, а мы карельского языка не знаем»: субэтническая группа валдайских карел в XX и начале XXI в. / А. А. Бландов // Финно-угорский мир. — 2014. — № 4 (21). — С. 78–83.

Бландов, А. А. Валдайские карелы в XXI веке: Опыт изучения постэтнического сообщества / А. А. Бландов // Мат-лы науч. конф. «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере» Петрозаводск 1–2 октября 2015 г. / редкол.: Н. Г. Зайцева, Е. В. Захарова, И. Ю. Винокурова. — Петрозаводск, 2015. — С. 80–84.

Бландов, А. А. Новгородские, медыньские и макарьевские карелы в XXI в.: этническое самосознание и этническая память / А. А. Бландов // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт–2. Восьмые Шегреневские чтения с междун. участием: Сб. ст / науч. ред. О. М. Фишман. — Воронеж: ООО «Мир», 2019. — С. 161–168.

Бландов, А. А. Малоизвестные группы карелов за пределами Карелии: история ассимиляции и современное состояние / А. А. Бландов // Аннотации докладов научно-практической конференции «Коренные народы Карелии: история и современность». — Петрозаводск 24–25 октября 2019 г. — С. 6. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/event.php?id=333&plang=r> (18.12.2020).

Болотина, Н. Ю. Хозяйство карельских дворцовых крестьян в начале XVIII в. (по данным «свывозной и селитебной» книги стольника И. И. Сумарокова 1702 г.) / Н. Ю. Болотина, А. И. Комиссаренко, А. Ю. Кононова // Русь, Россия. Средневековье и новое время. — Москва : МГУ, 2015. — Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. — С. 373–379.

Васильев, В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли / В. Л. Васильев. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 813 с.

Васильев, В. Л. О влиянии языка карельских переселенцев XVII века на топонимию Новгородской области / В. Л. Васильев // Учёные записки Петрозаводского гос. университета. — 2018. — № 6. — С. 69–77. — http://uchzap.petrso.ru/files/redaktor_pdf/1537858699.pdf. — (22.12.2020).

Головкин, А. Н. Прошедшие через века / А. Н. Головкин. — Тверь : Альба, 1998. — 134 с.

Головкин, А. Н. История Тверской Карелии. — Тверь : Альба, 1999. — 183 с.

Головкин, А. Н. Жернова: книга. памяти тверских карел / А. Н. Головкин. — Тверь : Альба, 2000. — 91 с.

Головкин, А. Н. Рождение карельской письменности / А. Н. Головкин. — Тверь : ЧуДо, 2000. — 92 с.

Головкин, А. Н. Дорога в Медное / А. Н. Головкин. — Тверь : Альба Плюс, 2001. — 71 с.

Головкин, А. Н. История Тверской Карелии / А. Н. Головкин. — 2-е изд., доп. — Тверь: ЧуДо, 2001. — 302 с.

Головкин, А. Н. Карелы: от язычества к православию / А. Н. Головкин. — Тверь : Студия-С, 2003. — 176 с.

Головкин, А. Н. В краю двух культур / А. Н. Головкин. — Ржев : Ржевская типография, 2005. — 240 с.

Головкин, А. Н. Мы отсюда родом / А. Н. Головкин. — Тверь : Студия-С ; ГЕРС, 2007. — 176 с.

Дмитриева, З. В. «Карельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке / З. В. Дмитриев // Кириллов. Краеведческий альманах. — Вологда. — 2003. — Вып. 5. — С. 81–90.

Жуков, А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV — первой половине XVIII в. / А. Ю. Жуков // URL: <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-189-3/978-5-88431-189> (18.12.2020).

Зыкус, М. В. Региональные особенности народного костюма XIX — начала XX века в традиционной культуре русских и карел Тверской губерния / М. В. Зыкус. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Москва, 2006. — 24 с.

Калинина, С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле православные карелы на Тверской земле / С. О. Калинина // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом Информационно-аналитический бюллетень. — № 1–2. — Москва : Изд-во РАГС, 2007. — С. 51–62.

Калинина, С. О. Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел в постсоветский период / С. О. Калинина. Автореф. дис. ...канд. философских наук. — Москва, 2008. — 31 с.

Камкин, А. В. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 г. / А. В. Камкин. — Вологда : ВГПИ, 1992. — 164 с.

Калмыкова, Л. Э. Народная вышивка Тверской земли. Вторая половина XVIII — начало XX в. Из собрания Загорск. гос. ист.-худож. музея-заповедника / Л. Э. Калмыкова. — Ленинград : Художник РСФСР. — 1981. — 204 с.

Копалиани, А. М. Психологические аспекты профессиональной деятельности координатора программы по возрождению духовной культуры тверских карел / А. М. Копалиани. Автореф. ...канд. психол. наук. — Тверь, 2003. — 23 с.

Кознова, И. Е. Аграрная модернизация в России и социальная память крестьян / И. Е. Кознова // Реформаторские идеи в социальном развитии России. — Москва : ИФРАН, 1998. — С. 212–232.

Леонтьева, Т. Г. История и культура тверских карел: исследовательские традиции в тверском научном сообществе / Т. Г. Леонтьева // Вестник ТвГУ. Серия «История». — 2017. — № 2. — С. 136–148.

Леонтьева, А. Г. Конфессиональные практики тверских карел (XVII–XIX вв.): Историография и источники / Т. Г. Леонтьева // Вестник ТвГУ. Серия «История». — 2018. — № 4. — С. 67–83.

Кузьмин, Д. В. Географические термины русского происхождения в топонимии и диалектной лексике карельского ареала Тверской области / Д. В. Кузьмин // Вопросы ономастики. — 2015. — № 1 (18). — С. 69–82.

Маслова, Г. С. Материалы по этнографии карел Калининской области / Г. С. Маслова // Советская этнография. — 1936. — № 2. — С. 79–100.

Маслова, Г. С. «Kegrin raiva» у карел Калининской области / Г. С. Маслова // Советская этнография. — 1937. — № 4. — С. 150–152.

Маслова, Г. С. Экспедиция к карелам Калининской области / Г. С. Маслова // Краткие сообщения Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — 1947. — Вып. 3. — С. 22–23.

Маслова, Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел / Г. С. Маслова // Тр. ИЭ АН СССР. Т. XI. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 139 с.

Мельников, И. А. «Социокультурные трансформации ментальности новгородского старообрядчества» / И. А. Мельников. Автореф. дис. ... канд. культурологии. — Санкт-Петербург, 2015. — 21 с.

Мызников, С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада / С. А. Мызников. — Санкт-Петербург : Наука, 2003. — 359 с.

Мызников, С. А. О некоторых особенностях карельского воздействия на русские говоры Новгородской области / С. А. Мызников // *Humaniora: Lingua Russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире I. — Тарту : Издательство Тартуского университета, 2010. — С. 165–173. — URL: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/21073>. — (19.12.2020).

Пилюгин, А. А. Тверские карелы: диаспора или коренной народ? / А. А. Пилюгин // История и культура тверских карел: перспективы развития. — Тверь : ТГУ, 1997. — С. 26–27.

Пулькин, М. В. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). / М. В. Пулькин, О. А. Захарова, А. Ю. Жуков. Москва : Круглый год, 1999. — 203 с.

Савинова, А. И. Социокультурный облик тверских карел во второй половине XVIII — XIX вв. / А. И. Савинова // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков — молодым» [Электронный ресурс]. — URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1661-sotsiokulturnyj-oblik-tverskikh-karel-vo-vtoroj-polovine-xviii-xix-vv> (18.12.2020)

Савинова, А. И. Расселение карел в Верхневолжье в середине — второй половине XVII в.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Историческая информатика. — 2018. — № 4. — С. 57–72.

Савинова, А. И. Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона / А. И. Савинова // Культурное наследие русской провинции. Мат-лы межрегион. конф. 20 октября 2017. — Тверь ; Старица : Твер. Гос. ун-т, 2018. Вып. 1. — С. 109–116.

Савинова, А. И. Роль материалов писцового дела второй половины XVII в. в изучении переселения «корелян» на территорию Верхневолжья / А. И. Савинова // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт – 2. Восьмые Шёгреневские чтения с междунар. участием: Сб. ст. / науч. ред. О. М. Фишман. — Воронеж : ООО «Мир», 2019. — С. 82– 89.

Савинова, А. И. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Carelica. Научный электронный журнал [Электронный ресурс]. — 2014. — № 1/2014 (11). URL: http://carelica.petrus.ru/2014/Savinova_2.pdf (18.12.2020).

Савинова, А. И. Расселение и демография вышневолоцких карел во второй половине XVIII–XIX в. / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. Седьмые междунар. Шёгреневские чтения: Сб. ст. / сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. — Санкт-Петербург : «Европейский Дом», 2016. — С. 336–344.

Савинова, А. И., Степанова, Ю. В. Весьегонские карелы в XVIII – начале XX в.: расселение и демография / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Carelica. Научный электронный журнал [Электронный ресурс]. — 2016. — № 1/2016 (15). URL: http://carelica.petrus.ru/2016/40-50_Savinova.pdf (18.12.2020).

Савинова, А. И. ГИС-технологии в изучении миграций тверских карел в XVII–XIX вв. / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Цифровая гуманитаристика: Ресурсы, методы, исследования: Сб. докл. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь : ПГНИУ, 2017. — С. 58–61.

Савинова, А. И. Карельская диаспора южных районов Тверского Поволжья: история формирования и историческая судьба / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Carelica. Научный электронный журнал [Электронный ресурс]. — 2018. — № 1. — URL: http://carelica.petrus.ru/2018_1/26_37_Savinova.pdf (18.12.2020).

Савинова, А. И. Хозяйство тверских карел во второй половине XVII–XVIII вв. в природно-географических условиях Верхневолжья / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде. — Пермь : ПГНИУ, 2018. — С. 165–167.

Фишман, О. М. Старообрядчество как фактор стабильности этнолокальной общности тверских карел / О. М. Фишман, И. В. Чичкина // Финно-угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах: Сб. науч. тр. / отв. ред. О. М. Фишман. — Санкт-Петербург : Арт-Люкс, 2002. — С. 166–188.

Фишман, О. М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел / О. М. Фишман // Локальные традиции в народной

культуре Русского Севера: Мат. IV междунар. научн. конф. «Рябининские чтения. 2003» / отв. ред. Т. Г. Иванова. — Петрозаводск, 2003. — С. 260–262.

Фишман, О. М. Богослужбные практики карельских старообрядцев / О. М. Фишман // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию 2008. — Санкт-Петербург : Наука, 2009. — С. 89–97.

Фишман, О. М. Карелы – пограничный народ, пограничная культура / О. М. Фишман // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий-2. Третьи Шёгреневские чтения: Сб. ст. — Санкт-Петербург : «Европейский Дом», 2009. — С. 275 – 290.

Фишман, О. М. Знающая — больная: из опыта полевой автобиографии / О. М. Фишман // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Гуманитарные исследования: Сб.ст., посв. памяти Ю. Ю. Сурхаско. Вып. 2. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2009. — С. 135–172.

Фишман, О. М. Тверская Карелия в фондах Российского этнографического музея / О. М. Фишман // Первый Петербургско-Тверской семинар «Тверской край в науке и культуре» / Под ред. Ю. В. Кривошеева. В. М. Воробьева. — Тверь : Седьмая буква, 2009. — С. 235–255.

Фишман, О. М. История малой родины в устных и письменных рассказах тверских карел / О. М. Фишман // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: Матер. Межд. конф. науч. конф. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2010. — С. 298–306.

Фишман, О. М. Локальная история в нарративах тверских карел второй половины. XX в. / О. М. Фишман // Историческая этнография. Вып. 4. Источники и методы изучения малых групп в этнографии: Сб. ст. к 60-летию В. А. Козьмина. — Санкт-Петербург : Исторический факультет СПбГУ, 2010. — С. 13–29.

Фишман, О. М. Kegrī räivä в устных и письменных биографиях тверских карел / О. М. Фишман // Фольклор и этнография: к девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: Сб. ст. / Отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. — С. 93–102.

Фишман, О. М. Карельские праздники в автобиографическом тексте (по воспоминаниям 1980-х гг.) / О. М. Фишман // Праздники и обряды как феномены этнической культуры: Мат. Десятых Санкт-Петербургских этнограф. чтений / отв. ред. В. М. Грусман, Е. Е. Герасименко. — Санкт-Петербург : СПбГУПТД. — 2011. — С. 101–106.

Фишман, О. М. Письменные нарративы краеведов как источник для изучения этнической идентичности (на материалах тверских карелов) / О. М. Фишман // Музей. Традиция. Этничность. — 2012. — № 1. — С. 57–74.

Фишман, О. М. Образ малой родины в устных и письменных рассказах тверских карелов / О. М. Фишман // О своей земле, своей вере, настоящем

и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / под ред. Е. Б. Смилянкой. — Москва : Индрик, 2012. — С. 363–434.

Фишман, О. М. «Сама от себя — чего знаю, чего помню»: тетради с повествованиями тверской карелки Анастасии Федоровны Любимовой / О. М. Фишман // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / под ред. Е. Б. Смилянкой. — Москва : Индрик, 2012. — С. 435–463.

Фишман, О. М. Этническая идентичность в устном и письменном нарративе карел-мигрантов / О. М. Фишман // Фольклор и этнокультурная идентичность: Мат. IV Межд. школы молодых фольклористов. — Санкт-Петербург : РИИИ, 2014. — С. 62–84.

Фишман, О. М. Проблематика повседневного билингвизма тверских карелов / О. М. Фишман // Труды Карельского научного центра РАН. — 2014. — № 3. — С. 66–75.

Чибисов, Б. И. Этническая картина Новгородской земли в XV веке (неславянские этнические группы) / Б. И. Чибисов. Автореф. ... канд. ист. наук. — Москва, 2018. — 24 с.

Чибисов, Б. И. Этническая картина Новгородской земли в XV веке (неславянские этнические группы) / Б. И. Чибисов. Дис. ... канд. ист. наук. — Москва, 2018. — 252 с. URL: http://www.iriran.ru/sites/default/files/Chibisov_Diss.pdf (18.12.2020)

Шварёв, Н. М. Карелы Боровичского уезда Новгородской губернии в конце XIX — начале XX в. / Н. М. Шварёв // Вопросы уралистики. Научный альманах. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. — С. 557–612.

Шутова, Н. И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона / Н. И. Шутова, В. И. Капитонов, Л. Е. Кириллова, Т. И. Останин. — Ижевск : Удмуртский ИЯЛИ, 2009. — 238 с.

Fišman, O. Ennen kylvettiin pirtin uunissa ja metsänhaltija tunnetaan yhä. Tverin Karjalaa samoilemassa / O. Fišman // Karjalan heimo. — 2002. — № 9–10. — S. 128–132.